

Как и советовал мне мой гоблинский Отец, я взялся за подготовку к своему путешествию. Свернув на время свои изыскания в ювелирном и кузнечном деле, погрузился в то, что известно о США и ее магической составляющей.

Стоит начать с того, что анклавов волшебников на территории Южной и Северной Америки существовали еще до открытия континента Колумбом в 1492 году. Магия коренных жителей носила характер стихийно-обрядовой, плотно завязанной на магии крови со всеми вытекающими последствиями. Без сомнения, аборигенам было подвластны чудовищные силы, но это не помогло им.

Основная проблема коренных магов Америки, это громоздкость ритуалов и большое количество времени до завершения колдовства. Исходя из этого не удивительно, что они пали под натиском латинской школы магии. Имея на руках палочку концентратор и арсенал из двадцати тридцати заклятий, маг колонизатор мог опустошать целые небольшие города за считанные дни. А если прибавить к этому некромантию и химерологию, которой в то время так активно баловались в Европе, у бедных аборигенов не было ни шанса.

Исход был очевиден. Большая часть коренных жителей была банально истреблена. Уцелевшие же бежали в глубины континента прячась от всего остального мира. К 1600 году же начался знаменитый исход в Новый свет. Море в поисках лучшей жизни пересекали не только обычные люди, но и маги, а иногда и целые магические семьи.

Весьма опасной, проблемой, с которой пришлось столкнуться прибывшим в Северную Америку волшебникам, были охотники за головами. Так как магическое сообщество в Америке было довольно небольшим, разрозненным и тайным, у него еще не было правоохранительных органов.

Эта функция выполнялась шайкой беспринципных магов-наемников разных национальностей, которые создали жестокую группу специального назначения по отлову не только известных преступников бежавших из Европы, но и любого, за кого заплатят достаточно золота. Со временем магические охотники за головами становились всё более продажными. Многим, находящимся далеко за пределами юрисдикций магических властей своей родины, пришлось по вкусу власть и безнаказанная жестокость. Этим магам нравилось устраивать боины и пытки, и даже дошло до того, что они начали заниматься работоторговлей. Под конец семнадцатого века количество магических охотников за головами значительно увеличилось по всей Америке, и существуют доказательства того, что они выдавали невинных не-магов в качестве колдунов, чтобы получить награду с доверчивых немагических членов пуританского сообщества.

Даже после принятия Статуса секретности, маги наемники не успокоились. Известные суды над Салемскими ведьмами 1692-1693 годов были трагедией для всего сообщества волшебников. Историки волшебства сошлись во мнении, что среди так называемых пуританских судей были по крайней мере два известных магических охотника за головами, которым дали взятку, чтобы решить междоусобицы, возникшие на Американской земле. Большинство из обвиненных хотя и были ведьмами, но ни одна из них не была повинна в выдвинутых ей обвинениях. Другие же были простыми не-магами, которые оказались не в том месте и не в то время посреди истерии и жажды крови местного населения.

Наиболее значимым последствием событий в Салеме было создание в 1693 году Магического Конгресса Соединённых Штатов Америки. Первым делом МАКУСА решил привлечь к суду волшебников, предавших своих братьев. Осужденные за убийства, торговлю волшебниками, пытки и другие виды проявления жестокости маги были казнены за свои преступления.

Некоторым наиболее известным магическим охотникам за головами удалось скрыться от правосудия. После того, как их объявили в международный розыск, они бесследно исчезли среди сообщества не-магов. Совсем недавно Американское общество магов настиг очередной удар, который для нас гоблинов является хорошим шансом как заработать, так и приобрести в влияния. В 1790, пятнадцатый президент организации МАКУСА, Эмили Раппапорт, ввела закон, целью которого была полная изоляция волшебного сообщества от не-магов. Это привело к одному из самых серьезных нарушений Международного Статута о Секретности, и в дальнейшем, к унижительному осуждению конгресса Международной конфедерацией магов. Причиной того, почему это дело было настолько серьезным, был тот факт, что нарушение исходило из самой организации.

Одним словом, с этой катастрофой была связана дочь верного президенту Раппапорт хранителя сокровищницы и драготов (драгот — валюта волшебников Америки, а хранитель драготов, соответственно, это приблизительный эквивалент министра финансов США) Аристотеля Твелвтриса. Он был компетентным человеком, но его дочь, Доркас была настолько же недалекой, насколько красивой. В Ильверморни она, скажем так, не блистала умом, и во время получения высокого поста её отцом, всё еще жила дома, лишь изредка практикуя магию, проявляя интерес только к одежде, прическам и вечеринкам.

Однажды, во время пикника, Доркас Твелвтрис до безумия очаровал красивый не-маг по имени Бартоломью Бэрбоун. Вот только она не знала о том, что Бартоломью был из рода магических охотников за головами. Никто из его семьи не владел магическими способностями, но имел непоколебимую веру как в существование магии, так и в то, что все ведьмы и волшебники — это чистое зло.

Не осознавая явную опасность сложившейся ситуации, Доркас приняла настойчивый интерес Бартоломью к её «фокусам» за чистую монету. Поддавшись безыскусным чарам своего кавалера, она рассказала ему секрет местонахождения МАКУСА и Ильверморни, а также поделилась информацией о Международной конфедерации магов и о методах, с помощью которых эти организации защищают и скрывают магическое общество.

Собрав столько информации, сколько смог заполучить от Доркас, Бэрбоун украл её волшебную палочку, которую она так любезно ему продемонстрировала, и показал её всем местным газетчикам. Затем, собрав вместе вооруженных друзей, начал преследовать ведьм и волшебников, намереваясь, если повезёт, убить всех местных магов. Но на этом Бартоломью не остановился, он опубликовал брошюры, где были указаны адреса мест собраний ведьм и волшебников, и разослал их влиятельным не-магам, часть которых была весьма заинтересована в обнаружении потенциальных мест «зловещих оккультных собраний».

Опьяненный своей миссией разоблачения ведьмачества в Америке, Бартоломью Бэрбоун перешёл все границы человечности, расстреляв группу людей, оказавшихся как выяснилось позже, обычными не-магами, случайно очутившимися рядом. К счастью, никто из них не был убит, но ему пришлось отбыть за это тюремный срок, уже не говоря о дискредитации.

Это было большим облегчением для организации МАКУСА, которой дорого стоила глупая опрометчивость Доркас. Брошюры Бартоломью распространялись всё дальше и дальше, и несколько газет приняли их достаточно серьезно, чтобы напечатать изображения волшебной палочки, принадлежащей Доркас, с примечанием, что одним взмахом она может «завалить быка». Это привлекло столько внимания к штабу МАКУСА, что им пришлось переехать в другое место. Во время публичного собрания Международной конфедерации магов президенту Раппапорт пришлось признаться в своей неуверенности в том, что все, кто владел информацией, раскрытой Доркас, были подвергнуты заклинанию Обливизйт. Утечка была

столь большой, а информация — столь детальной, что последствия этого ощутимы до сих пор.

Неосторожность Доркас привела к введению закона Раппопорт. Его суть заключалась в строгой изоляции магического сообщества от не-магов. Волшебникам больше не позволялось вступать в брак или заводить близкие знакомства с не-магами. Любые личные отношения с ними несли за собой суровые наказания. Связь с не-магами была позволена только с целью поддержания повседневной деятельности.

Закон Раппопорт обусловил основную культурную разницу между американским и европейским магическими сообществами. В Старом Свете государства не-магов и магические сообщества всегда сотрудничали и поддерживали связь на определенном уровне. В Америке же организация МАКУСА действовала в полной независимости от государства не-магов. В Европе ведьмы и волшебники вступали в брак и поддерживали дружбу с не-магами; в Америке же они всё чаще воспринимались как враги. В общем, закон Раппопорт загонял магическое сообщество Америки, которое и так не совсем ладило с недоверчивым населением не-магов, всё глубже в подполье.

По большей части, на данный момент, магическое сообщество самодостаточно, поэтому не удивительно, что гоблины не имели никакого интереса в той части мира раньше. Однако в законе Раппопорт имеется небольшая лазейка. Контакты с немагами запрещены волшебникам. Волшебных существ этот закон не ограничивает, что является весьма хорошей новостью, для предприимчивого гоблина.

Совсем недавно у не магов закончилась война за независимость. И как любое послевоенное время экономику победившей стороны ждет бурный рост, на чем и можно будет сыграть.

P.S. Мой Boosty- <https://boosty.to/hatter>

<http://tl.rulate.ru/book/85216/2757000>